— И то, что вы сказали по телефону…

Очкастая офицер вздохнула, ее тон помрачнел.

— Я провела небольшой тест на одной из пробирок и получила очень необычные показания. Я взяла ее под наблюдение и… это Триггер. В этих флаконах его много.

Детектив резко повернулся, чтобы посмотреть на нее. Триггер? В кокаине!?

— Вы уверены?

— Абсолютно. Ни один другой наркотик не совпадает с результатами.

Он сдержал ругательство. Этот наркотик был проблемой с тех пор, как появился на улицах, заставляя причуды людей выходить из-под контроля, как те Мгновенные злодеи несколько лет назад. С тех пор он, как и многие другие офицеры, страстно ненавидели этот наркотик.

— Дерьмо, — выругался другой детектив. — Значит, Хассайкай занимается Триггером?

— Похоже на то, — ответила она.

Он почесал голову.

— Черт, это плохо. Если все, что говорили об их количестве, правда, то у нас будет много проблем. Но почему именно в кокаине?

— У меня нет четкого ответа, — ответила она. — Но я думаю, что это что-то вроде… приправы. Делает причуду сильнее вместе с экстази. Приятный штрих, если бы это не был Триггер.

— Так что же пошло не так? — Оба повернулись к Цукаучи, который уставился на кейс. — Если сделка была удачной, почему они все мертвы?

Второй детектив прикусил губу.

— Хороший вопрос. Предатель? Может сторонняя банда?

Цукаучи покачал головой.

— Нет. Если бы они были кем-то из них, то почему это, — он жестом указал на кейс и деньги, — все еще здесь? Особенно деньги. Такого количества денег и наркотиков, или хотя бы денег, достаточно, чтобы соблазнить любого якудза или злодея.

Щелкнула еще одна деталь.

— Мы имеем дело с Мстителем.

Напряжение в фургоне стало еще сильнее. Самосуд — борьба с преступностью, не будучи Героем или полицейским, - был незаконен, и с момента появления Героев они становились все реже и реже, пока не исчезли совсем. Использование таких нерегулируемых причуд было риском для общества и для них самих.

Конечно, была и та группа, пять лет назад. Но все было иначе, совсем иначе. Они избивали преступников и оставляли их полиции, у них было соглашение с героями, но это было просто...

Погодите. Все это очень похоже на...

Цукаучи вздохнул, привлекая внимание двух офицеров. Он быстро достал телефон и набрал номер.

— Все в порядке?

— Ну же, ну же... — Телефон пискнул, и он снова набрал номер. — Кажется, я знаю, с кем мы имеем дело.

— Убийца-героев? Почерк у него примерно похожий.

Он покачал головой.

— Насколько нам известно, он не нападает на якудза, только на Героев. Но если это то, о чем я думаю... — Еще один сигнал, и появилось изображение.

Он показал его двум офицерам, которые наклонились вперед.

— Это было сделано три недели назад за пределами Камино Вард. Члены банды, все мертвы от ножевых ранений. Мы нашли еще наркотики, спрятанные под матрасом. И... — Еще один сигнал, на этот раз аудиофайл. — В последние несколько месяцев члены банд умирают направо и налево, и не только хассайкай. Мы думали, что это стычки между бандами, но они не так мертвы, как мы думали. Из-за этого мы произвели несколько арестов. Но если это действительно то, о чем я думаю... тогда нас одурачили. Всех нас.

— Вы же не предполагаете, что какой-то… мститель убивает якудза по всему городу? Я имею в виду, сколько человек погибло в этих... стычках?

Детектив на мгновение закрыл глаза.

— Я не помню цифр и не знаю, сколько из них погибло по его вине. Но… я думаю, что их как минимум больше десяти. Семнадцать, если считать тех, кто снаружи. И это только с учетом того, что мы нашли.

— Семнадцать? — переспросила криминалист, ее голос повысился. Большое число по меркам убийств. — Это… вы уверены?

— Не на сто процентов, конечно, — согласился он. — Возможно, мне придется поспрашивать в штаб-квартире, чтобы быть уверенным. Но это слишком большое совпадение.

Лицо его коллеги-детектива скривилось.

— По-моему, это как-то надуманно.

— Опять же, я знаю. Возможно, я слишком тороплюсь с выводами, — Цукаучи понизил голос. — Но я не могу избавиться от этого чувства. Слишком уж идеально все совпадает.

Офицер с серебристыми глазами все еще смотрел скептически, но не стал ничего комментировать. Он указал на аудиофайл. "Что это?"

— Криптологам удалось взломать телефон одного из членов банды. Он был в кармане его брюк, поэтому запись не очень четкая, но вот что мы услышали, — Он нажал на значок воспроизведения.

Звук был приглушенным. Кто-то говорил, но слова были неразборчивы, за исключением пары слов вроде "территория" и "оплата". Затем раздались удары. Голоса начали паниковать. Звук стал еще более приглушенным, но звуки боли невозможно было перепутать.

[Н-нет, не надо, пожалуйста, где...]

Файл закончился.

Оба офицера моргнули.

— Пришлось вырезать последний фрагмент. Не хотели рисковать утечкой.

Офицер-криминалист поднесла руку ко рту.

— Что это была за последняя часть?

— Он умирает, если судить по звукам. Но незадолго до этого кто-то еще говорил. Потом он произнес имя, — Детектив Наомаса Цукаучи, который помог предать правосудию многих преступников и злодеев, видел худшее, до чего могли довести себя люди, и был посвящен, возможно, в самый большой секрет мира Героев, не мог остановить чувство предчувствия, возникшее в его желудке.

[Шинигами.]

***

Рицу Огава (ассасин - Хассан-ибн-Саббах)

Статы: Слишком человеческие, чтобы их можно было измерить.

Навыки:

Сокрытие присутствия D+: Способность скрываться от других. Плохой уровень для любого ассасина, но против обычных преступников и некоторых разумных он работает хорошо.

Метание (кинжал) B и Метание (извлечение) B: умение метать метательное оружие, в данном случае кинжалы. При метании кинжалы обладают такой же разрушительной силой, как и огнестрельное оружие, и, как правило, несут смерть человеческим целям. Он может подхватить их в руку одним лишь жестом.

http://tl.rulate.ru/book/100266/3445609